

DOI: 10.31857/S032103910027553-1

XXII КОЛЛОКВИУМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО ЛАТИНСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ

(Прага, 14–16 сентября 2022 г.)

14–16 сентября 2022 г. в Праге состоялся XXII коллоквиум Международного комитета по латинской палеографии (Comité International de Paléographie Latine (CIPL))¹ на тему «Столкновение письменных культур: влияние, обмен, перенос, заимствование?»². Задача конференции состояла в обсуждении вопроса взаимодействия и взаимовлияния различных видов письма и разных систем письменности со времен античности до Нового времени. Конференция проходила на факультете философии Пражского Карлова университета (Filozofická Fakulta, Univerzita Karlova) при организационной поддержке Института и архива им. Т.Г. Масарика Чешской Академии наук и Института истории искусств Чешской Академии наук. Результаты своих исследований представили палеографы Австрии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Италии, Испании, Литвы, Норвегии, России, Словакии, Финляндии, Франции, Чехии, Швеции.

С приветственным словом к участникам обратился декан философского факультета Пражского университета профессор *Даниэль Бероунский*; собравшихся приветствовали также директор Института и архива им. Т.Г. Масарика профессор *Рудольф Кучера*, директор Института истории искусств профессор *Томаш Винтер* и профессор *Иван Главачек*. От лица организационного комитета выступил президент Международного Комитета по латинской палеографии профессор *Марк Смит*.

В первый день работы конференции прозвучало семь докладов, которые были посвящены рукописям периода поздней античности и раннего средневековья. Заседание открыл доклад *Д. Гэнца* (Мюнхен, Германия) «Английский полуунциал». В докладе было рассмотрено взаимодействие между двумя видами полуунциала, используемыми в Британии: классическим римским полуунциалом (например, Oxf. Bodl. Libr., Douce 140), который был заимствован английскими писцами из богослужебных книг, привезенных на остров римскими миссионерами, и созданным местными писцами островным полуунциалом, в котором выполнены, например, знаменитые четвероевангелия The Book of Durgow (TCD, Ms. 57) и Lindisfarne Gospels (BL, Cotton Nero D IV). Особое внимание было уделено случаям, когда один писец владел разными видами письма.

Доклад *Л. Пани* (Удине, Италия) «Странные случаи взаимодействия в рукописях IX в.» был посвящен рукописям Каролингской эпохи, в написании которых принимали участие несколько писцов. Иногда каждому писцу доставалась отдельная тетрадь, что говорит об организованной работе, но чаще можно наблюдать внезапную смену руки в любой части текста. В докладе также были выделены случаи, когда рукопись выполнялась писцами, обученными разным видам письма в разных скрипториях. В ряде рукописей писцы, работающие в одном скриптории, использовали разные типы письма. Интересны и случаи, когда писцы имели раз-

¹ Сообщение о работе предыдущего коллоквиума Международного комитета по латинской палеографии см. Антоненц Е.В. 2022: XXI коллоквиум Международного комитета по латинской палеографии. *ВДИ* 80/1, 217–222.

² С материалами конференции можно ознакомиться на сайте конференции (URL: <https://ci-praha.ff.cuni.cz/>; дата обращения: 15.08.2023).

ную квалификацию. Все это показывает, что в каролингской книжной культуре стремление к единообразию, по-видимому, не имело решающего значения.

Доклад *М. Гуррадо* (Париж, Франция) «Рецепция турецких образцов в аббатстве Св. Марциала в Лиможе в X в.» был посвящен проблеме влияния турецкой школы на письмо и декор рукописей, созданных в скриптории бенедиктинского аббатства Св. Марциала в Лиможе, основанного, по-видимому, во второй половине IX в. вскоре после самого монастыря. Одним из свидетельств этого влияния является рукопись Paris, BNF, lat. 260. Углубленное изучение следов влияния Тура позволяет уточнить датировку древнейших рукописей аббатства.

Дж. Крик (Лондон, Великобритания) в докладе «Древнеанглийский романский стиль? Выбор письма и культурное взаимодействие сквозь политический и языковой барьер после норманнского завоевания Англии (1066–1100)» сосредоточила внимание на рукописях, созданных в Англии в конце XI в., непосредственно после норманнского завоевания. В это время различие между новой политической и церковной элитой и местными образованными людьми было особенно сильно. До завоевания для письма на древнеанглийском использовался островной минускул, для письма на латинском языке – английский вариант позднего каролингского минускула. В обоих видах письма после завоевания происходил процесс приспособления к континентальному стандарту. В докладе рассмотрены разнообразные примеры, иллюстрирующие этот процесс.

С. Аммирати (Рим, Италия) выступила с докладом «Каково латинское письмо памятников византийского права? Графическое и лингвистическое смешение в период между поздней античностью и ранним средневековьем». В докладе рассмотрены лингвистические и палеографические особенности позднеантичных юридических рукописей. Исследование базируется на новых данных, полученных в ходе работы над проектом REDHIS (Rediscovering the Hidden Structure. A New Appreciation of Juristic Texts and Patterns of Thought in Late Antiquity; URL: <http://redhis.unipv.it>; дата обращения: 15.08.2023).

Е. В. Антонец (Москва, Россия) в докладе «Лигатуры в греко-римском курсиве IV–VI вв.: независимое развитие и взаимовлияние» рассмотрела развитие и предложила новую классификацию сложных лигатур нового римского курсива. Связные написания распространились в римском письме в III в. н.э., но памятников этого времени сохранилось мало, поэтому важно привлекать для исследования греческий материал. На примере лигатур с проклитической А и лигатур с энклитической I в римском и греческом письме I–VI вв. н.э. в докладе был показан процесс взаимовлияния греческой и римской графики.

А. Д'Оттоне-Рамбах (Рим, Италия) в докладе «Точки соприкосновения: отражение взаимодействия латинской и арабской традиций в письменных памятниках» отметила, что в латинской и арабской письменной культуре Средиземноморья наблюдается много примеров взаимодействия, на которые редко обращают внимание. Лингвистические и палеографические примеры являют двуязычные рукописи (Vat. Lat. 12900), а также арабские глоссы в латинских рукописях (Ms. Cava 1). В области кодикологии примечательно влияние западной техники окрашивания пергамента (в частности, в цвет индиго: Ms. Cava 1) на создание рукописи Голубого Корана. В докладе показано, как латинская и арабская культура обогащали друг друга в сфере книгописания и производства первопечатных книг.

Первый день работы конференции завершила Генеральная ассамблея Международного комитета по латинской палеографии, на которой был представлен отчет о работе комитета и обсуждались организационные вопросы; в частности, были обозначены дата и место проведения двух следующих коллоквиумов.

Доклады второго дня работы конференции касались книг, документов и эпиграфических памятников эпохи готического письма. Заседание открыл доклад *М.К. Росси* (Пиза, Италия) «Письмо ученых в университете XIII в.», в котором были рассмотрены почерки ученых и интеллектуалов, связанных с Парижским университетом XIII в. (Фомы Аквинского, Альберта Великого, Регинальда из Пиперно, Иоанна Лемовикского). Все они использовали готический курсив, причем моделью служило не книжное, а документальное письмо; главными характеристиками были простота и скорость написания.

М. Штиглеккер (Вена, Австрия) выступила с докладом «С книгой в руках: путешествие книг, писцов и бумаги», в котором она показала, каким образом водяные знаки помогают ученым проследить этапы написания рукописи и выявить, в каких местах она создавалась, а также точнее датировать ее. Важное значение для этого имеет база данных Wasserzeichen-

Informationssystem (URL: <https://www.wasserzeichen-online.de/wzis/index.php>; дата обращения: 15.08.2023). Примером послужили рукописи из монастыря в Мельке, созданные Иоанном из Шпейера (Johannes de Spira), а также группа рукописей из библиотеки монастыря в Клостернейбурге, который был тесно связан с работой Базельского собора Римско-Католической Церкви (1431–1449).

Доклад *А. Кастро Корреа* и *Ф. Алвареса Лопеса* (Саламанка, Испания) «Документальное письмо в сельском контексте в северо-западной Иберии» был посвящен особенностям письма и материальному описанию документов, созданных в сельской местности на северо-западе Испании, в период перехода от вестготского письма к каролингскому минускулу (конец XI – XII в.) в сопоставлении с графикой и оформлением документов, написанных профессиональными писцами кафедральных соборов и крупных монастырей. *А. Пулья* (Пиза, Италия) в докладе «Письмо книг и письмо документов в западной Тоскане в XI–XII вв.» рассмотрел особенности письма частных и государственных документов, созданных в Пизе, Лукке и Вольтерре писцами, не имеющими квалификации нотариа.

Доклад *А. Ареса Легаспи* (Севиля, Испания) «Введение французской каллиграфии в Кастилии и Арагоне: имитация, влияние или адаптация?» был посвящен исследованию процесса адаптации французской модели каллиграфии местной графической традицией в Кастилии и Арагоне в XIV в. под влиянием политических, социальных, церковных, культурных и университетских связей. *Д. Штуцманн* (Париж, Франция) в докладе «Картулярии и их письмо: французские регистры и картулярии (1300–1500 гг.)» рассмотрел проблему влияния документального и книжного письма на письмо рукописных книг, содержащих копии документов (т.е. регистров и картуляриев).

Ю. Шедивый (Братислава, Словакия) в докладе «Эпиграфическое письмо в средневековой Венгрии и его взаимодействие с письмом рукописей и документов в свете межрегиональных контактов» провел сопоставительный анализ письма надписей и письма рукописных книг и документов, созданных на территории Верхней Венгрии (совр. Словакия) с момента образования Венгерского королевства (1001 г.) до начала XVI в. Ценным источником служит *Corpus Inscriptionum Slovaciae*, охватывающий около 750 средневековых надписей. Доклад *К. дель Каминьо Мартинес* (Севиля, Испания) «Гуманистическая традиция, письмо и документы в Севилье во время правления католических королей» был посвящен введению гуманистического письма в Севилье как в области книгописания, так и в сфере документации. Докладчица рассмотрела хронологию проникновения гуманистического письма, этапы его использования – сначала sporadического, затем постепенного закрепления в канцеляриях, а также сферы употребления.

Второй день работы Коллоквиума завершился концертом мужского хора *Schola Gregoriana Pragensis*, специализирующегося на исполнении григорианского хора. Основателем и художественным руководителем коллектива является профессор Давид Эбен. Была исполнена композиция *Septem dies*, построенная на оригинальной музыке, исполнявшейся в Пражском университете между 1360 и 1460 г. и известной из рукописи XV в.

В начале третьего дня состоялась ассамблея Международной палеографической ассоциации «Культура, письмо, общество» (*Association Paléographique Internationale: culture, écriture, société* (APICES)). Эта организация объединяет широкий круг специалистов, занимающихся средневековыми рукописями, и открыта для всех, кто интересуется палеографией.

Темой третьего дня работы конференции были вопросы взаимодействия готического и гуманистического письма. Заседание открыл глава Отдела рукописей Берлинской государственной библиотеки и вице-президент Международного комитета по латинской палеографии *Э. Овергау* (Берлин, Германия), выступивший с докладом «Черты гуманистического письма в готическом письме Германии XV в.». В докладе показано, что немецкие писцы XV в. заимствовали отдельные элементы гуманистического письма, однако это письмо редко использовалось для написания всей рукописи целиком. Причинами такого неохотного восприятия гуманистического письма были, по мнению докладчика, отсутствие широкого распространения идеологии гуманизма в Германии до начала XVI в., иностранный характер гуманистического письма и трудности обучения этому письму в Германии.

Э. Жупан (Будапешт, Венгрия) в докладе «Изменение стиля письма – изменение культуры: возникновение и утверждение гуманистического письма в Венгрии от Яноша Витеза до *Bibliotheca Corvina*» рассмотрела кодикологические черты гуманистических рукописей, напи-

санных в Венгрии, и рецепцию итальянского гуманизма в венгерской рукописной традиции. Ключевой фигурой этого движения и первым венгерским гуманистом был кардинал и канцлер Венгерского королевства Янош Витез (Johannes Vitéz de Zredna, ок. 1408–1472). Часть рукописей, созданных в его окружении, вошла в состав знаменитой Bibliotheca Corvina, основанной в 1480-е годы. *Р. Чанаите* (Вильнюс, Литва) в докладе «Автографы литовской знати XVI в.» проанализировала почерки представителей высшей политической элиты Литвы в XVI в. Были отмечены случаи эволюции почерка на протяжении жизни человека. Во второй половине XVI в. для значительной части литовской знати было характерно владение как гуманистическим курсивом, так и готическим (главным образом немецким) курсивом. Иногда встречаются смешанные варианты курсивного письма. *Э.Э. Родригес Диас* (Уэльва, Испания) выступила с докладом «Гуманистическое письмо в кастильских рукописях XV в.: подражание, смешение графики, усвоение», в котором провела анализ рукописей XV в., написанных в Кастилии гуманистическим письмом. Гуманистическое письмо пришло в книги раньше, чем в документы. Важную роль в его распространении в Испании играли отдельные личности, среди которых Альфонсо де Паленсия (1423–1492) и Антонио де Небриха (1444–1522) – автор первой грамматики испанского языка.

Ф. М. Химено Блай (Валенсия, Испания) в докладе «Габриэль Альтаделль, каллиграф и космополит» представил обзор жизни и творчества испанского каллиграфа и художника Габриэля Альтаделля (ок. 1443–1468), директора библиотеки Альфонсо V Великодушного. В докладе рассмотрены написанные им рукописи, среди которых комедии Теренция (Ravenna, Bibl. Classense, ms. 138.2.Z) и сочинения Саллюстия (Barcelona, Bibl. Univ., ms. 122). Отдельное внимание уделено трактату Г. Альтаделля ‘De arte scribendi’ (Vat. Lat. 7179, f. 252r-263v; 1 октября 1468 г.). Доклад *М. Пантаротто* (Новедрате, Италия) «Собрание часовников Тривульцианской библиотеки и способы производства итальянских кодексов с фламандским декором в миланских мастерских конца XV в.» был посвящен кодикологическому анализу группы часовников, хранящихся в Archivio Storico civico e Biblioteca Trivulziana в Милане, декор которых говорит об их происхождении из фламандской среды, между тем как тип письма, рубрики на ломбардском диалекте и последовательность литургии свидетельствует об их создании в Милане. *Ф. Д’Уонно* (Рим, Италия) в докладе «‘Je suis venu ici en Romme...’. Французские писцы в Риме в XVI в.» рассмотрела письмо и оформление документов, написанных представителями французской общины (нотариями, клириками и пр.), проживавшими в Риме в XVI в. Их духовным центром была церковь Св. Людовика Французского. Таких документов насчитывается 5786, а тип письма зависит во многом от языка. О постепенном распространении гуманистического курсива говорит, в частности, тот факт, что среди документов на латинском языке в период 1532–1584 гг. готическим курсивом написано 59% документов, а в период 1585–1599 гг. готическим курсивом написано уже всего 26% документов.

В перерывах между заседаниями участники конференции ознакомились со следующими постерными докладами: *М. Курси, М. Маньячи, М. Морар* (Италия) «Как в Монтекассино создавалась и читалась глоссированная Библия»; *А. Гутьеррес Рамос* (Испания) «Столкновение графических культур: англичане в Кадисе в XVI в. (1530–1570)»; *С. Линейро Педрейра* (Испания) «От вестготского письма – к каролингскому минускулу или к готике? Графический скачок в цистерцианских монастырях диоцеза Луго (сер. XII в.)»; *Т. Пупутти* (Финляндия) «Распространение ‘Декад’ Флавио Бьондо (1392–1463) в XV в. и их читатели»; *Я. Вноучек* (Дания), *С. Фиддимент* (Великобритания), *А. Кампаньоло* (Бельгия) «Производство рукописей в скриптории епископа Генриха Здика в Оломоуце (по результатам исследования пергамена)»; *К. Каска* (Австрия), *И. Рабин* (Германия) «Современная кодикология: достижения естественных наук для изучения перемещения рукописей?»; *Э. Гендерсон, Й. Тахкоалио* (Финляндия) «Северная scriptura textualis в средневековой Швеции»; *С. М. Мюкин, О. Оммундсен* (Норвегия) «Подражание и инновации в практике датских писцов XII в. (на примере аббатства Рингстед)».

В заключение были представлены новые проекты, в частности «Equipe prophesies de Merlin» (EPM; URL: <https://site.unibo.it/epm/en>; дата обращения: 15.08.2023) и «Written Culture of Premonstratensians in Late Medieval Bohemia (1300–1420)» (URL: <https://starfos.tacr.cz/en/project/GA22-10401S>; дата обращения: 15.08.2023). Были подведены итоги насыщенной трехдневной работы. Все присутствующие выразили сердечную благодарность организаторам конференции и надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

XXII коллоквиум Международного комитета по латинской палеографии «Столкновение письменных культур: влияние, обмен, перенос, заимствование?» стал значимым событием в мировой палеографии. Изучение взаимодействия различных каллиграфических традиций в письменной культуре Европы значительно расширяет горизонт палеографических исследований отдельных областей и видов письма и показывает европейскую книжность в более широкой перспективе. Следующий, XXIII коллоквиум Международного комитета по латинской палеографии состоится в 2025 г. в Вене, а XXIV коллоквиум запланирован на 2027 г. и пройдет в Люксембурге.

Ekaterina V. Antonets,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: evantonetz@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1715-5132

Е.В. Антонец,

д. филол. н., доцент
кафедры классической филологии МГУ
им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия